

Российская Академия Наук

Российская ИСТОРИЯ

В номере:

ISSN 2949-124X (Print)
ISSN 3034-5790 (Online)

Основан
в марте
1957 года

Выходит
6 раз
в год

Земские соборы в зеркале компаративистики

*Почему провалилась
посадская реформа А.Л. Ордина-Нащокина*

*«Живое самодержавие» и организация
государственной службы при Александре III*

*Таможенный тариф 1891 г. и споры о протекционизме
в русской экономической мысли
конца XIX — начала XX в.*

Баронесса М.П. Фредерикс и её воспоминания

*Будущее России в представлениях
русских демократов-антибольшевиков
1920—1921 гг.*

*Финансовая сторона
советско-польских переговоров 1921 г.*

Аппаратный игрок и управленец Л.П. Берия

*Налогообложение личных подсобных хозяйств
в послевоенный период*

*Обеспечение здравоохранения в Ленинграде
в 1970—1980-е гг.*

Творческий путь В.П. Данилова

4

2025

**июль
август**

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.Н. Захаров

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В.А. Аракчеев, А.Н. Артизов, Б.В. Базаров, В.П. Булдаков, Р.Г. Гагкуев, А.Е. Иванов, С.П. Карпов, В.В. Кондрашин, В.А. Кучкин, А.К. Левыкин, Д. Ливен, Е.А. Мельникова, С.В. Мироненко, К.В. Никифоров, Ю.А. Петров, Е.И. Пивовар, Р.Г. Пихоя, Д. Свак, А.В. Сиренов, А.К. Сорокин, В.А. Тишков, Е.А. Тюрина, У Эньюань, В.С. Христофоров, В.В. Шелобаев, А.В. Юрасов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.Г. Агеева, А.Л. Беглов, О.В. Большакова, О.В. Будницкий, П. Бушкович, П.Г. Гайдуков, А.А. Горский, В. Дёнингхаус, С.В. Журавлёв, В.В. Зверев, Е.Ю. Зубкова, А.А. Иванов, Д.Ю. Козлов, Н.В. Козлова, Б.И. Колоницкий, М. Крамер, В.Н. Круглов, Д.В. Лисейцев (*зам. главного редактора*), П.В. Лукин, А.В. Мамонов (*зам. главного редактора*), Л.В. Мельникова, А.П. Павлов, Д.Б. Павлов, Д.А. Редин, К.А. Соловьёв, П.Ю. Уваров, О.В. Хлевнюк

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

М.А. Новикова

Адрес редакции

117292, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. Тел.: 8-499 723 69 10
Электронная почта: roshist@pran.ru; otech_ist@mail.ru; otech_ist1@mail.ru
Сайт: <https://roshistras.ru>; rossiyskaya-istoriya.pf

Баронесса М.П. Фредерикс и её воспоминания

Ольга Лосева, Фёдор Мелентьев

Baroness M.P. Fredericks and her memoirs

Olga Losseva, Fedor Melentev

(both – HSE University, Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X25040041

Воспоминания фрейлин давно привлекают к себе внимание широкого круга читателей. Их мемуарному наследию часто присущи яркость и образность, неразрывно сочетающиеся с «необъективностью» и пристрастностью. Поэтому, являясь ценным источником для изучения жизни императорского двора, биографий членов царской семьи и истории принятия политических решений, они, разумеется, требуют строгой научной критики, анализа и сопоставления оценок и взглядов разных авторов. Так, читатели известных воспоминаний и дневников А.Ф. Тютчевой о её пребывании при дворе Николая I нередко увлекаются их литературным стилем и затем охотно воспроизводят полюбоившиеся суждения и характеристики как единственно верные. Мемуары же баронессы Марии Петровны Фредерикс (1832–1903), лишь частично опубликованные в конце XIX в.¹, напротив, не раз вызывали критические отзывы. «Как бледны они по сравнению с записками А.Ф. Тютчевой! – писал С.В. МIRONENKO. – В них нет ни тени анализа, не сделано даже попытки разобраться в характерах окружавших мемуаристку лиц, иными словами, в них нет жизни»². По мнению Л.В. Выходкова, это «восторженно-верноподданнические воспоминания, иногда граничащие то ли с сентиментальностью, то ли с подхалимством, но всё же искренние»³. Л.М. Ляшенко утверждает, что её «панегирические мемуары» «о счастливой и беззаботной юности... окрашены в радужные тона»⁴.

При этом первая же публикация рукописей баронессы вызвала раздражение у некоторых членов Императорской фамилии. 4 января 1898 г. вел. кн. Сергей Александрович с возмущением писал своему брату вел. кн. Павлу Александровичу о том, что в них упомянуто о связи их деда с фрейлиной В.А. Нелидовой⁵. А ведь этот текст, посвящённый вел. кн. Михаилу Николаевичу, был создан для того, чтобы защитить от клеветы память о Николае I и императрице Алек-

© 2025 г. О.В. Лосева, Ф.И. Мелентьев

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00169 (<https://rscf.ru/project/24-28-00169/>).

¹ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52–87; № 2. С. 454–484; Т. 72. № 4. С. 49–79; № 5. С. 396–413.

² МIRONENKO С.В. Послесловие // Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. М., 1990. С. 188.

³ Выходков Л.В. Дневники и воспоминания о Николае I как исторический источник // Философский вестник. Вып. 6. СПб., 1998. С. 295.

⁴ Ляшенко Л.М. Два брата на российском престоле. М., 2023. С. 473.

⁵ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы / Сост. И.В. Плотнокова. Кн. 5. М., 2018. С. 455.

сandre Фёдоровне. Причём мемуаристка не только была близка к царской семье, но и, в отличие от Тютчевой, подчёркивавшей свою чуждость придворной среде, никогда не отделяла себя от николаевского двора.

Мать баронессы, Цецилия Владиславовна Фредерикс (1794–1851), урождённая гр. Гуровская, полячка по отцу и немка по матери и по воспитанию, с детства являлась подругой прусской принцессы Шарлотты, ставшей в 1817 г. супругой вел. кн. Николая Павловича. Сесиль (как её называли при Дворе), перешедшая в православие 8 февраля 1845 г.⁶, одним казалась чуть ли не святой⁷, тогда как другие считали её религиозность ханжеством⁸. «Я русская по сердцу, но я не умею писать по-русски»⁹, — признавалась она на французском языке митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) 8 мая 1848 г. Долгое время баронесса не занимала официальных должностей, хотя была чрезвычайно близка к императрице (и даже обращалась к ней на «ты»¹⁰). Только 30 июня 1847 г. её пожаловали в статс-дамы¹¹.

Её супруг и отец будущей мемуаристки, барон Пётр Андреевич Фредерикс (1786–1855), швед по происхождению, участвовал в войнах с Наполеоном в 1805 и 1812–1814 гг. В 1817 г. Александр I назначил его адъютантом вел. кн. Николая Павловича, жившего в Аничковом дворце, где поселилась и чета Фредериксов¹². Два года спустя барон стал командиром лейб-гвардии Московского полка и переехал с семейством в полковые казармы. 14 декабря 1825 г., когда полк взбунтовался, генерал-майор Фредерикс получил тяжёлое ранение ударом сабли по голове, что избавило его от ответственности за мятеж вверенной ему части. Напротив, на следующий день Николай I назна-

⁶ В метрической книге Большой церкви Зимнего дворца говорилось, что баронесса Ц.В. Фредерикс перешла из «лютеранского» вероисповедания (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 124, л. 4 об.). Однако в формулярном списке барона П.А. Фредерикса в 1839 г. она указана как католичка (РГИА, ф. 472, оп. 32 (323/1125), л. 164, л. 183), что более вероятно, поскольку в метрической книге встречаются и другие ошибки, в частности, неверно записано имя барона П.А. Фредерикса) (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 124, л. 4 об.). Барон М.А. Корф 1 мая 1851 г. также отмечал, что баронесса — «полька и католичка» (ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 1817, ч. 14, л. 51 об.).

⁷ «Обязанная каждый день проводить во дворце как самая приближённая особа к государыне, она все мысли свои и ощущения посвящает Богу», — сообщал архимандрит Игнатий (Брянчанинов) о баронессе своей сестре Е.А. Паренсовой 16 февраля 1848 г. (*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание писем / Сост. О.И. Шафранова. Т. 3. М., 2011. С. 181). См. также письмо архимандрита Порфирия (Успенского) к А.С. Стурдзе 7 марта 1847 г.: Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского / Под ред. П.В. Безобразова. Т. 2. СПб., 1910. С. 193–194.

⁸ Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император / Сост. Н.И. Азарова. М., 2000. С. 190.

⁹ *Филарет (Дроздов), свт.* Переписка с современниками / Сост. И.Ю. Смирнова. [Сергиев Посад,] 2013. С. 489.

¹⁰ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 1817, ч. 14, л. 51 об.

¹¹ Сенатские ведомости. 1847. № 57. 18 июля. С. 851. Благодаря своей царственной подружке баронесса пользовалась расположением императора и знала самые сокровенные тайны Императорской фамилии, в том числе о внебрачных связях вел. кн. Елены Павловны и императрицы Елизаветы Алексеевны (*Смирнова-Россет А.О.* Дневник. Воспоминания / Сост. С.В. Житомирская. М., 1989. С. 493–494). Между тем её единокровные братья Адам и Игнатий Гуровские оказались замешаны в Польском восстании 1830–1831 гг., а один из них позднее поддерживал близкие отношения с маркизом А. де Кюстином. Подробнее см.: *Мильчина В.А., Основат А.Л.* Комментарий к книге Астольфа де Кюстина «Россия в 1839 году». СПб., 2008. С. 845–847; *Глембоцкий Х.* Граф Адам Гуровский (1805–1866) и миссия Российской империи: метаморфозы политического радикализма // *Ab Imperio*. 2009. № 2. С. 131–154.

¹² Сон юности... С. 189.

чил барона генерал-адъютантом, а 19 декабря упомянул в манифесте «О произошедшем бунте в Санкт-Петербурге» среди тех, кто собственной кровью запечатлел «честь и верность своему долгу»¹³. В 1828 г. «за увечьем от полученных ран»¹⁴ он был пожалован в шталмейстеры, а в 1836 г. назначен вице-президентом Придворной конюшенной конторы, которую возглавил в 1843 г., став обер-шталмейстером. Однако современникам барон запомнился своей ограниченностью, и сделанную им карьеру они объясняли дружбой его жены с императрицей¹⁵.

У Фредериксов родились девять детей. Между тем в обществе ходили слухи, будто баронесса в 1830-х гг. изменяла мужу с генерал-адъютантом гр. С.Ф. Апраксиным. «Влюбившись в него, — писала 9 сентября 1833 г. жена австрийского дипломата Д.Ф. Фикельмон, — она позабыла обо всём на свете: и о своём прекрасном положении при дворе и в обществе, и о возрасте, который уже отнюдь не иллюзия, и о своей большой семье. Не владея собой, эта несчастная женщина выставляет всем напоказ и свою любовь, и своё страдание!»¹⁶. Неудивительно, что в её доме, по свидетельству вел. кн. Ольги Николаевны, в 1840-х гг. «царствовал раздор и отсутствовало внимание друг к другу»¹⁷. 1 мая 1851 г. барон Корф вспоминал в дневнике о скончавшейся за два дня до этого баронессе: «Она пала с графом Апраксиным, тем самым, которого я выше назвал комнатною собачонкою имп[ератри]цы, и плодом этой связи была младшая дочь из многочисленного её потомства, Машенька, которую, по совершенно арапскому складу её лица, зовут в городе *le nègre blanc* (белый негр. — *фр.*)»¹⁸.

Мария Петровна родилась 25 ноября 1832 г. в Петербурге¹⁹, где её крестили по лютеранскому обряду, причём крёстным отцом стал Николай I. 4 апреля 1845 г. юная баронесса вслед за матерью перешла в православие, а её восприем-

¹³ ПСЗ-II. Т. 1. СПб., 1830. № 6. С. 14.

¹⁴ Его формулярный список см.: РГИА, ф. 469, оп. 1, д. 250, л. 494.

¹⁵ Корф М.А. Дневник. Год 1843-й / Сост. И.В. Ружицкая. М., 2004. С. 310. В единственной биографии обер-шталмейстера, составленной «по сведениям, сообщённым одним из потомков бар[она] Фредерикса», имеются некоторые неточности. Например, говорится, что «в 1806 году он поступил во второй кадетский корпус, но уже через год вышел и был определён портупей-юнкером л[ейб]-гв[ардии] в Егерский полк» (Русский биографический словарь. Т. Фабер—Цявловский. СПб., 1901. С. 218). Однако 1 января 1800 г. бароны Пётр, Егор и Фёдор «Фридриксы» уже числились в «списке определённым во второй кадетский корпус из недорослей в кадеты» (РГВИА, ф. 315, оп. 1, д. 4212, л. 1). Документы о дальнейшем обучении барона П.А. Фредерикса в корпусе не обнаружены, но, скорее всего, оно прервалось или завершилось не позднее 17 декабря 1802 г., когда его приняли в службу «из отставных коллежских регистраторов лейб-гвардии в Егерский полк юнкером» (РГИА, ф. 469, оп. 1, д. 250, л. 492 об.—493). В той же статье указано, что 14 декабря 1825 г. барон «явился на Дворцовую площадь в рядах гвардейского корпуса» (Русский биографический словарь. Т. Фабер—Цявловский. С. 219), хотя ранение, полученное недалеко от казарм местных войск, в которых размещался Московский полк, не позволяло ему самостоятельно передвигаться (Восстание декабристов: документы / Под ред. М.Н. Покровского. Т. 1. М.; Л., 1925. С. 412). Его дочь также отмечала, что в тот день он не мог быть на Дворцовой площади (Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 53—54).

¹⁶ Фикельмон Д. Дневник 1829—1837. Весь пушкинский Петербург / Публ. С. Мрочковской-Балашовой. М., 2009. С. 290.

¹⁷ Сон юности... С. 190.

¹⁸ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 1817, ч. 14, л. 51 об.—52.

¹⁹ «Фредерикс благополучно родила девочку, — писала Фикельмон 30 ноября 1832 г. — Мы очень тревожились за неё, поскольку в последнее время у неё был ужасный вид!» (Фикельмон Д. Дневник 1829—1837... С. 241).

ницей выступила вел. кн. Мария Николаевна²⁰. Благодаря особому положению семьи, девочка с детства часто видела царя в домашней обстановке, росла вместе с младшими великими князьями «на скамеечке у ног императрицы»²¹. Особенно дружна она оказалась со своим ровесником вел. кн. Михаилом Николаевичем, которого шутя называла «Ми-Мишкин»²². Баронесса допускалась на рождественские ёлки для великих князей и княжон, наравне с ними получала подарки²³. С малых лет она знала многих выдающихся людей своего времени. Так, гр. М.Ю. Вильгельмский способствовал развитию её музыкального вкуса.

Судьба Марии Фредерикс поначалу казалась предопределённой, ведь её старшая сестра Александра в 1833–1842 гг. состояла фрейлиной императрицы, а сестра Ольга в 1839–1841 гг. — фрейлиной вел. кн. Марии Николаевны. В 1849 г. сёстры София и Мария Фредерикс также вошли в число фрейлин Александры Фёдоровны²⁴. Колкая на язык Тютчева полагала, что они «были взяты ко двору скорее ради того удовольствия, которое это им доставляет, чем ради того, которое они могут доставить», не обладая «ни одним из физических или умственных достоинств», способных «содействовать блеску, изяществу или даже просто приятности двора»²⁵.

После смерти баронессы Ц.В. Фредерикс императрица Александра Фёдоровна буквально заменила мать её дочерям²⁶. Став в 1855 г. свидетельницей смерти Николая I, Мария Петровна через пять лет присутствовала и при кончине его вдовы. Замужество баронессы пытались, но так и не смогли устроить, не удалось ей и перебраться в Штутгарт к вел. кн. Ольге Николаевне, с которой она очень сблизилась. Поэтому Маша, как звали её в царской семье, осталась при молодой императрице Марии Александровне. Столкнувшись с интригами и несправедливостью, она с трудом приспосабливалась к новым условиям. Но её душевность, порядочность и религиозность, а затем и растущая привязанность к императрице постепенно обеспечили ей видное положение, хотя некоторые придворные смотрели на неё как на «остатки николаевских времён»²⁷. Баронесса увлекалась писанием икон²⁸ и вместе с тем по-прежнему выполняла обязанности фрейлины, в том числе в многочисленных поездках, во время которых видела Наполеона III и познакомилась с представителями гессенского двора, с королём Людвигом Баварским и др.

²⁰ ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 124, д. 682, л. 5 об.

²¹ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52–53.

²² См. письмо баронессы к нему 25 января (6 февраля) 1857 г.: ГА РФ, ф. 649, оп. 1, д. 461, л. 7.

²³ Сидорова А.Н. «Сегодня будет ёлка!» Зимние забавы императорской семьи // Родина. 2010. № 1. С. 118.

²⁴ 1 июля Мария Петровна получила фрейлинский шифр № 678 (РГИА, ф. 472, оп. 33 (137/974), д. 10, л. 67). 30 июня 1851 г. она была назначена свитной, а 7 ноября 1852 г. — штатной фрейлиной (Там же, оп. 36 (236/1252), д. 65, л. 35). «Пожалование во фрейлины, — пишет А.В. Ашихмин, — стало неожиданным не только для баронессы, но и для высших чинов придворного ведомства» (Ашихмин А.В. Баронесса Мария Петровна Фредерикс: краткий обзор документальных материалов из фондов Министерства императорского двора 1849–1903 гг. // Вестник архивиста. 2025. № 2. С. 370).

²⁵ Тютчева А.Ф. Воспоминания: при дворе двух императоров. Дневник / Пер. с франц. Л.В. Гладковой. М., 2016. С. 280–281.

²⁶ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 77.

²⁷ Мемуары графа С.Д. Шереметева / Сост. Л.И. Шохин. М., 2001. С. 116.

²⁸ Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. 2. СПб., 1910. С. 722.

Вскоре у неё завязалась дружба с Марфой Степановной Сабининой (1831–1892) — дочерью духовника вел. кн. Марии Павловны, отличной пианисткой, ученицей Клары Шуман и Франца Листа, поступившей в 1860 г. ко двору (по рекомендации вел. кн. Ольги Николаевны²⁹) в качестве учительницы музыки младших детей Александра II³⁰.

С начала 1860-х гг. Мария Петровна раздумывала о том, чтобы оставить придворную службу и стать сестрой милосердия, собрав вокруг себя близких по духу сотрудниц (примером ей служила вел. кн. Елена Павловна, основавшая в Петербурге Крестовоздвиженскую общину, в которой баронесса в тайне от всех осваивала сестринское дело). Мысль эта возникла у фрейлины ещё до знакомства с Сабининой, узнавшей о планах подруги лишь в 1863 или 1864 г. и не сразу решившейся поддержать их исполнение. Возможно, на баронессу повлияло и то, что вел. кн. Ольга Николаевна после личного знакомства с А. Дюнаном примкнула к основанному им движению Красного Креста³¹. Официально датой создания Общества попечения о раненых и больных воинах (переименованного в 1879 г. в Российское общество Красного Креста) считалось 3 мая 1867 г. — день утверждения его устава Александром II. Но для Марии Петровны всё началось ещё 14 декабря 1866 г., когда в её квартире в Зимнем дворце состоялось первое заседание подготовительного комитета, в состав которого она вошла наряду с Сабининой и несколькими известными медиками³². Именно в руках у подруг сосредотачивались тогда «главные пружины» формировавшегося Общества³³.

В середине 1868 г., когда баронессе было уже за 35 лет, она оставила придворную службу и рассталась со своим окружением. Этот давно задуманный шаг дался ей очень тяжело. 6 июля вместе с Сабининой она отправилась на лечение в Карлсбад³⁴, потом переехала в Штутгарт (там проживали тогда мать и пять незамужних сестёр Марфы Степановны), где долго болела. Лишь в ноябре 1868 г. подруги обосновались, наконец, в семи верстах от Ялты — в имении Джемиет, годом ранее приобретённом Марией Петровной³⁵. Через год в небольшое соседнее имение перебралась из Штутгарта семья Сабининой.

Потекла спокойная и счастливая жизнь, наполненная хлопотами по хозяйству. Уже в 1870 г. джемиетские вина, а их изготавливалась тысяча вёдер

²⁹ Трагическая кончина семейства Сабининых // Воронежские епархиальные ведомости. 1886. 1 февраля. № 3. С. 82.

³⁰ Подробнее о жизни и семье Сабининой см.: *Сабинина М.С.* Записки: 1831–1860 / Сост. О.В. Лосева и М.П. Рахманова. М., 2019.

³¹ *Jena D. Königin Olga von Württemberg. Glück und Leid einer russischen Grossfürstin.* Regensburg, 2009. S. 276.

³² *Володько А.В.* Императрица Мария Александровна: у истоков создания и развития Российского общества Красного Креста // Новая и новейшая история. 2021. № 2. С. 32–33.

³³ *Алмазова Н. К* двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892. С. 17; *Соколова В.А.* Российское общество Красного Креста (1867–1918 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 26–27.

³⁴ РГИА, ф. 472, оп. 10, д. 1, л. 25.

³⁵ *Краснолуцкий А.Ю.* Южный берег Крыма. История имений и дач с 1783 по 1920 год. СПб., 2020. С. 694–696. В настоящее время территория бывшего имения входит в состав посёлка городского типа Восход (*Булавинцева Е.В.* Имение Джемиет и последняя воля фрейлины императорского двора баронессы Марии Петровны, из рода Фредерикс // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. Т. 6. 2020. № 1. С. 19–26).

в год, участвовали во Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге³⁶. Многого, правда, в Крыму не доставало, и больше всего подруги тосковали по красивому богослужению. Однако вскоре в Златоустинский храм Ялты поступил новый священник А.Я. Терновский, вошедший со временем в их ближний круг. С 1870 г. началось обустройство домового церкви Святого Благовещения, освящённой 19 ноября 1871 г.³⁷ При ней 1 августа 1875 г. открылась Благовещенская община сестёр милосердия, которую взяла под покровительство императрица Мария Александровна³⁸, назначившая настоятельницей Сабину. Со временем в Джемете появилась и больница.

В 1870 г. подруги по распоряжению императрицы отправились на Франко-прусскую войну для изучения опыта Красного Креста и, в частности, организации прусских лазаретов и санитарных поездов. Во время поездки они наблюдали за деятельностью местных обществ Красного Креста в нескольких немецких городах и обо всём увиденном сообщали императрице³⁹. Весной 1871 г. их вызвали в Петербург для устройства там барачного лазарета. Императрица предлагала Сабину возглавить его, рассчитывая, что и баронесса Фредерикс останется тогда в Петербурге, однако подруги вернулись в Джемет, став в 1874 г. почётными членами Общества попечения о раненых и больных воинах⁴⁰. На Сербско-турецкую и Русско-турецкую войны в 1876–1878 гг. они выезжали уже с полностью сформированной Благовещенской общиной. На этот раз им пришлось заниматься оснащением отечественных санитарных поездов и перевозкой раненых и эвакуированных как по железным дорогам, так и по воде, что представлялось совершенно новым делом, успешно налаженным под руководством Сабину⁴¹. Осенью 1878 г. община, в которой насчитывалось до 136 сестёр⁴², возвратилась в Джемет.

Наступил, наверное, самый светлый и безоблачный период в жизни баронессы. Она всё больше увлекалась виноделием, устраивала у себя музыкальные вечера. Недалеко находилась Ливадия, куда регулярно приезжала царская семья. Но всё внезапно и страшно закончилось в ночь на 9 июля 1882 г., когда

³⁶ Указатель Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года в С[анкт]-Петербурге. Изд. 2. СПб., 1870. С. 403.

³⁷ Выписка из донесения его преосвященству Гурию, епископу Таврическому и Симферопольскому, Ялтинской церкви настоятеля Василия Сердюкова от 23 ноября 1871 года за № 86 // Таврические епархиальные ведомости. 1871. 15 декабря. № 24. С. 757–758. Храм не был приписан к какому-либо приходу, а богослужения совершались приглашаемым священником (Приходы и храмы на Крымском полуострове // Таврические епархиальные ведомости. 1885. 15 сентября – 1 октября. № 18–19. С. 977). См. также: *Козлов В.Ф.* Наследие православного Крыма. XVIII – середина XX в. Монастыри, монастырские подворья, храмы, часовни: научно-справочное издание. М., 2022. С. 451.

³⁸ Общины сестёр милосердия Российской империи в 1844–1917 гг. Энциклопедический справочник. М., 2019. С. 577.

³⁹ Эти письма подруги опубликовали с посвящением императрице Марии Александровне, которые подписали евангельскими именами «Марфа и Мария». См.: Путевые заметки двух сестёр Красного Креста во время поездки за границу осенью 1870 г. СПб., 1871.

⁴⁰ Личный состав учреждений Российского общества Красного Креста по 15 марта 1881 года. СПб., 1881. С. 7.

⁴¹ *Прибылёва-Корба А.П.* [Автобиография] // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 204.

⁴² ОР РГБ, ф. 218, карт. 1070, л. 9, л. 41 об. По другим сведениям, сестёр было 131 (*Мельникова Л.В.* Общины сестёр милосердия и женские православные монастыри во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Российская история. 2016. № 6. С. 42).

в своём доме были убиты и сожжены мать и три сестры Сабинины, а четвёртая, чудом спасаясь, скончалась в муках три дня спустя⁴³. Из-за конфликта таврического губернатора А.Н. Всеволожского и судебного следователя Симферопольского окружного суда Р.И. Бушмана расследование затянулось⁴⁴. В конце 1885 г. присяжные признали виновными кухарку и горничную Сабининых, но суд отменил это решение, а после повторного разбирательства новый состав присяжных в марте 1886 г., несмотря на все старания баронессы и её высокопоставленных друзей, оправдал подозреваемых⁴⁵.

Вскоре после похорон Сабининых подруги, опасаясь за свою жизнь, оставили Джемиет. Руководить общиной они уже не могли и пытались передать больницу и имение в ведение Ялтинской городской управы и уездного земства⁴⁶. 17 сентября 1882 г. городская дума приняла данное предложение, но баронесса не получила извещения об этом, а затем изменила свои планы⁴⁷. 28 марта 1885 г. Мария Петровна обратилась к Александру III с ходатайством о разрешении основать в Джемиете женский монастырь, которому она и Сабинина передали бы своё имущество⁴⁸. Но 12 апреля царь написал обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву: «М.П. Фредерикс я отвечать ничего не буду, так как Вы ей объясните невозможность её просьбы»⁴⁹. Не сумев основать обитель, в 1891 г. баронесса пожертвовала деревянную походную разборную церковь Казанскому подворью Топловского монастыря в Феодосии⁵⁰.

Деятельность общины заглохла, закрылись Благовещенская церковь и больница, а подруги перебрались в Ялту, на дачу вдовы коллежского асессора Софии Владимировны Дараган. В 1891 г. Сабинина перенесла апоплексический удар и 14 декабря 1892 г. скончалась⁵¹. Мария Петровна пережила её почти на 11 лет, успела закончить и частично издать свои воспоминания, опубликовала «Записки» Сабининой⁵² и дождалась открытия в 1898 г. в Джемиете церкви и возобновления работы при ней отделения Ялтинской общины сестёр милосердия «Всех скорбящих Радость», находившейся в составе Российского общества Красного Креста⁵³. В 1902 г. с соизволения Николая II имение баронессы было приобретено Главным управлением уделов Министерства импе-

⁴³ ГА РФ, ф. 642, оп. 1, д. 518, л. 8 об. Из большой семьи в живых помимо Марфы Степановны осталась её сестра Мария, которая в день убийства находилась в Харькове.

⁴⁴ Там же, ф. 722, оп. 1, д. 1128, л. 5 об.—6 об.

⁴⁵ *Земляниченко М.А., Калинин Н.Н.* Преступление в Джемиете. Лето 1882-го. Крымское дело, потрясшее всю Россию // Крымский альбом 1999. [Вып. 4]. М.; Феодосия, 2000. С. 166–179.

⁴⁶ Государственный архив Республики Крым (далее — ГА РК), ф. 522, оп. 1, д. 405, л. 1–2 об., 5.

⁴⁷ Там же, л. 6–6 об., 10.

⁴⁸ ОР РГБ, ф. 230, карт. 10802, д. 2, л. 41 об.

⁴⁹ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: письма и записки. М.; Пг., 1923. Т. 1. Полумтом 2. С. 494. Публикаторы писем к Победоносцеву почему-то считали, что «просьба её не сохранилась» (Там же. С. 1054), хотя она находится в том же фонде.

⁵⁰ Прибавления к Церковным ведомостям. 1891. 30 марта. № 13. С. 421.

⁵¹ ГА РК, ф. 142, оп. 1, д. 311, л. 363 об.

⁵² Записки Марфы Степановны Сабининой // Русский архив. 1900. Кн. 1. Вып. 4. С. 519–544; Кн. 2. Вып. 5. С. 37–67; Вып. 6. С. 113–114; Вып. 8. С. 498–517; 1901. Кн. 1. Вып. 1. С. 119–140; Вып. 3. С. 520–526; Кн. 2. Вып. 5. С. 145–154; Вып. 6. С. 262–277; Вып. 7. С. 438–446; Вып. 8. С. 576–586; Кн. 3. Вып. 9. С. 49–80; Вып. 10. С. 229–250; Вып. 11. С. 422–428; 1902. Кн. 1. Вып. 2. С. 326–336.

⁵³ ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, д. 18, л. 17. См. также: *Булавинцева Е.В.* Имение Джемиет... С. 24; Общины сестёр милосердия Российской империи... С. 577.

раторского двора, назначившим ей пожизненную ренту в 1500 руб.⁵⁴ Помимо этого она ежегодно получала 2 тыс. руб. пенсии и (с 1894 г.) пособие из Кабинета его императорского величества в размере тысячи рублей⁵⁵.

Энергичный и общительный характер баронессы делал её видной фигурой среди жителей южного побережья Крыма. «Завтракало много народа, граф Милютин, Маша Фредерикс и ещё другие из Ялты», — отметил в дневнике Николай II 24 сентября 1900 г.⁵⁶ Независимо друг от друга (но, очевидно, со слов Марии Петровны), знакомые называли её «любимой фрейлиной императриц Александры Фёдоровны и потом Марии Александровны»⁵⁷. В эмиграции гр. В.В. Клейнмихель вспоминала, что «роста она была маленького, но очень толстая, носила короткие волосы, которые в это время были уже совершенно белые. Она была очень некрасивая и скорее похожа на мужчину, чем на женщину»⁵⁸.

Отойдя от придворных дел, баронесса продолжала пользоваться своими связями. В частности, она помогла изгнанной из Сербии и поселившейся в Ялте королеве Наталии (которую знала с 1876 г.) получить аудиенцию у Александра III⁵⁹. По разным причинам это удалось не сразу⁶⁰, но 1 апреля 1893 г. встреча с императорской четой, демонстрировавшая наличие у королевы поддержки в России, всё же состоялась⁶¹. При этом, как вспоминала Мария Петровна, вопреки правилам придворного этикета, «первую минуту говорила королева, — было немного натянута, они виделись в первый раз, а наши дорогие цари очень застенчивы»⁶².

⁵⁴ РГИА, ф. 515, оп. 45, д. 561, л. 1.

⁵⁵ Там же, ф. 468, оп. 17, д. 3216, л. 33.

⁵⁶ Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С.В. Мироненко. Т. 1. М., 2011. С. 559.

⁵⁷ Милютин Д.А. Дневник. 1882–1890 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2010. С. 51. См. также письмо астронома А.Н. Драшусова редактору газеты «Московские ведомости» С.А. Петровскому 16 февраля 1890 г.: ОР РГБ, ф. 224, карт. 1, д. 48, л. 1. Позднее с Марией Петровной стали отождествлять её однофамилицу, скончавшуюся в 1926 г. на Соловках. Но, как выяснила Е.В. Булавиццева, в Соловецком лагере оказалась «совсем другая представительница рода Фредериксов — Наталия Модестовна, которая не была фрейлиной императорского двора» (Булавиццева Е.В. Святая Наталия Соловецкая (Фредерикс) // Ялтинские вести. 2022. № 27(383). 23 июля. С. 4).

⁵⁸ Воспоминания графини Веры Владимировны Клейнмихель // Фрейлина Вера Клейнмихель, графиня Екатерина Клейнмихель. В тени царской короны. Симферополь, 2013. С. 116.

⁵⁹ Подробнее о королеве см.: Pajuh S. Кралица Наталија и Русија — од развода до превећавања // Srpske Studije / Serbian Studies. 2013. Vol. 4. С. 231–252. С. Райич обнаружила копии нескольких писем королевы к баронессе 1891 г., сохранившиеся среди бумаг генерала А.А. Киреева (ОР РГБ, ф. 126, карт. 3604, д. 46), в переписке с которым весной—летом того же года Мария Петровна обсуждала судьбу Наталии (Там же, д. 17, 39). Сохранились также копии писем королевы к баронессе за июнь 1890 г. (ГА РФ, ф. 1463, оп. 1, д. 589). Её верной сторонницей мемуаристка выступала и в письме, посланном 2 мая 1891 г. вел. кн. Александре Иосифовне (ОР РГБ, ф. 126, карт. 3604, д. 50, л. 1–2 об.). На первом же листе рукописи воспоминаний М.П. Фредерикс имеется надпись, оставленная королевой на французском языке: «Заверяю Вас в моей живейшей и искренней дружбе. Вы знаете меня достаточно, чтобы знать, что это не фраза, не банальный комплимент, я их никогда не делаю, но подлинное чувство, исходящее от всего сердца. Наталия. Ялта, 14 августа 1889 г.» (ОР РНБ, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 1).

⁶⁰ Ещё 17 ноября 1889 г. баронесса ходатайствовала об этом через вел. кн. Михаила Николаевича (ГА РФ, ф. 649, оп. 1, д. 461, л. 40–43).

⁶¹ Характерно, что в ноябре 1890 г. баронесса хлопотала о возможности опубликовать в «Московских ведомостях» выдержки из писем королевы для опровержения статей в сербской и русской прессе, изображавших Наталию «честолюбивой интриганкой» (ОР РГБ, ф. 224, карт. 1, д. 48, л. 1; карт. 2, д. 55, л. 1).

⁶² ОР РНБ, ф. 432, оп. 1, д. 16, л. 100 об.

Мария Петровна по-прежнему проявляла интерес к организации различных благотворительных мероприятий. В 1895 г. при её участии на даче Дараган открылись ясли⁶³, а в 1901 г. жители Ялты по инициативе баронессы и купца И.О. Майтопа собрали 2 тыс. руб., чтобы на проценты с этого капитала в приюте хронических больных Ялтинского благотворительного общества учредить постоянную кровать в честь выздоровления Николая II от брюшного тифа (на это последовало высочайшее соизволение)⁶⁴. 14 октября 1902 г. в ялтинской мужской гимназии в присутствии императора состоялся устроенный баронессой Фредерикс благотворительный спектакль, в котором играла В.Ф. Комиссаржевская⁶⁵.

В мае 1902 г. по случаю 35-летия основания Общества попечения о раненых и больных воинах Мария Петровна удостоилась рескрипта вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и знака отличия Красного Креста I степени⁶⁶. 20 ноября 1903 г. в 11 часов 30 минут. она «тихо скончалась» на даче Дараган⁶⁷. 23 ноября её отпели и похоронили рядом с Сабиниными в Джемиете, который в прессе именовали теперь «дачей Красного Креста»⁶⁸.

Почти за 20 лет до своей смерти баронесса М.П. Фредерикс приступила к работе над мемуарами, продолжавшейся с перерывами с 14 декабря 1883 г. по март 1897 г. Своё повествование она начинает с истории семьи и доводит до убийства Сабининых в 1882 г., вскользь упомянув о судебном процессе, завершившемся в 1886 г. (IV часть, целиком посвящённая Александру III, охватывает 1845–1894 гг.). По словам баронессы, с потерей близких людей всё, чему она раньше придавала значение и что составляло смысл её прежней деятельности, рухнуло. 14 августа 1894 г. Мария Петровна писала вел. кн. Михаилу Николаевичу: «О себе нечего сказать, моя жизнь такая неинтересная, доживаю, как могу»⁶⁹. Но именно случившаяся катастрофа, по-видимому, и заставила её уйти в переживание прошлого. Характерно, что почти одновременно с ней начала свои «Записки» и Сабинина. Только этот труд и мог заполнить пустоту, окружавшую их тихую жизнь на ялтинской даче Дараган.

⁶³ Савочка А.Н. Становление и развитие общественных благотворительных организаций в Ялтинском уезде (вторая половина XIX — начало XX века) // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. Исторические науки. Т. 23(62). 2010. № 1. С. 162. Впоследствии это учреждение называлось «детский приют имени баронессы Фредерикс и Дараган для беспризорных детей чернорабочих» (Благотворительность в России. Т. II. Ч. II. СПб., [1907]. Таврическая губерния. С. 16).

⁶⁴ Русский инвалид. 1901. 9 января. № 6. С. 2.

⁶⁵ Директор Императорских театров В.А. Теляковский полагал, что таким образом актриса, незадолго до этого покинувшая Александринский театр, надеялась вернуться на сцену на лучших условиях. Согласно записи, сделанной им в дневнике 19 декабря 1902 г., баронесса «просила, чтобы Комиссаржевской дали бы высочайший подарок, но государь император сказал, что находит совершенно достаточным ту честь, которую он ей сделал, присутствуя на спектакле. Что же касается подарка, то считает это лишним ввиду того, что она, Комиссаржевская, ушла без всякой причины с Императорской сцены». Владимир Аркадьевич, конечно, мог «только радоваться подобному решению, ибо выход Комиссаржевской из труппы был совершенно непонятен» (Теляковский В.А. Дневники директора Императорских театров. 1901–1903. Санкт-Петербург / Под ред. М.Г. Светаевой. М., 2002. С. 323, 382).

⁶⁶ Высочайший рескрипт её величества государыни императрицы Марии Фёдоровны, данный на имя баронессы М.П. Фредерикс // Русский инвалид. 1902. 5 мая. № 99. С. 1.

⁶⁷ Крымский курьер. 1903. 21 ноября. № 299. С. 1.

⁶⁸ Там же. 23 ноября. № 300. С. 1.

⁶⁹ ГА РФ, ф. 649, оп. 1, д. 461, л. 53.

Основной корпус воспоминаний состоит из восьми частей (включая одну, на данный момент считающуюся утраченной), разделённых на главы. Пять из них условно «петербургские», три — «крымские»; по меньшей мере шесть завершаются смертью: Николая I (I), императрицы Александры Фёдоровны (II), цесаревича Николая Александровича (III), Александра III (IV), императрицы Марии Александровны (VII) и, наконец, Сабининых (VIII). И только шестая и, возможно, пока ещё не обнаруженная пятая части выбиваются из этого ряда. Но всё же общий тон мемуаров остаётся в целом светлым и жизнеутверждающим, отражая особенности характера и личности баронессы — её глубокую веру и непоколебимую покорность воле Божией.

Хронологическую последовательность описываемых событий мемуаристка дважды прерывала рассказами о Сабининой (в III части) и об Александре III (IV часть), которого Мария Петровна знала, как говорится, от колыбели до могилы. Описание его кончины богато документировано: помимо свидетельства вел. кн. Александры Иосифовны, приводятся телеграммы и другие материалы.

В процессе создания мемуаров появилось две редакции первых четырёх частей. Две тетради с авторской рукописью 1883–1895 гг., озаглавленной «Воспоминания старушки о дорогом прошлом», хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ)⁷⁰, а машинописная копия, сделанная не ранее 1896 г., — в Государственном архиве Российской Федерации, причём она имеет разночтения с рукописным текстом, в том числе и в названии (ГА РФ)⁷¹. В 1898 г. первая и вторая части были напечатаны с цензурными купюрами и не согласованной с автором редакторской правкой в журнале «Исторический вестник» (ИВ)⁷². Части VI–VIII сохранились в единственном экземпляре: их автограф, законченный в 1897 г., находится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ)⁷³. Кроме того, баронесса опубликовала отклик на «Рассказы об императоре Николае I» писателя А.В. Эвальда⁷⁴ и воспоминания о встрече с турецким военачальником Османом Нури-пашой после его пленения в 1877 г.⁷⁵ Автографы этих произведений неизвестны.

Вероятно, Мария Петровна считала первые четыре части своих записок самостоятельным фрагментом и поэтому делилась ими с близкими людьми. Королева Наталия видела первую тетрадь в 1889 г., ещё до окончания работы над ней⁷⁶. Читали эту рукопись и вел. кн. Александра Иосифовна, и вел.

⁷⁰ ОР РНБ, ф. 432, оп. 1, д. 15–16.

⁷¹ ГА РФ, ф. 1463, оп. 2, д. 932. На крышке переплёта указано: «Записки фрейлины в[ысочайшего] д[вора] баронессы М.П. Фредерикс. 1», а на титульном листе: «Записки старушки о дорогом прошлом (фрейлины двора её величества баронессы М.П. Фредерикс)» (Там же, л. 1).

⁷² Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 52–87; № 2. С. 454–484; Т. 72. № 4. С. 49–79; № 5. С. 396–413.

⁷³ Сравнение почерка, которым написаны воспоминания баронессы (ОР РНБ, ф. 432, оп. 1, д. 15–16; ОР РГБ, ф. 218, карт. 1070, д. 9.), с её собственноручным расписками 1865–1868 гг. (ОР РНБ, ф. 608, оп. 1, д. 5345, л. 1; РГИА, ф. 472, оп. 10, д. 1, л. 21) убеждает в том, что в распоряжении исследователей имеется подлинный автограф мемуаров, а не их писарская копия.

⁷⁴ *Фредерикс М.П.* По поводу рассказов А.В. Эвальда // Русский архив. 1896. Кн. 3. Вып. 10. С. 298–302.

⁷⁵ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Русский архив. 1900. Кн. 2. Вып. 5. С. 110–111.

⁷⁶ ОР РНБ, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 1.

кн. Михаил Николаевич (каждый из них сделал по одному уточнению)⁷⁷. Не позднее лета 1895 г., ещё до начала работы баронессы над шестой частью, о её воспоминаниях стало известно издателю московского журнала «Русский архив» П.И. Бартеневу, попросившему предоставить их для публикации. Однако 6 июля мемуаристка ему отказала, сославшись на то, что «печатание моих записок было бы преждевременно — слишком много живых ещё — слава Богу, а главное, я сама ещё на свете!». Тогда ей казалось, что «было бы нескромно» «повествовать о себе при жизни»⁷⁸.

Таблица

Структура и хронология воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс

Часть	Количество глав				Описываемый период	Период создания
	РНБ	ГА РФ	ИБ	РГБ		
I	30	30	28*	—	1814–1855 гг.	14 декабря 1883 г. — 1890 г. или позднее
II	14	14	13**	—	1855–1860 гг.	1888–1890 гг.
III	16	16	—	—	1860–1865 гг.	1892 г. — ноябрь 1894 г.
IV	10	10	—	—	1845–1894 гг.	Не ранее 7 ноября 1894 г.
?	?				[1865–1868 гг.]	[? — 1895 г.]
VI	—			9	1868–1876 гг.	Декабрь 1895 г. — 1896 г.
VII				6	1877–1880 гг.	1896 г. — 19 февраля 1897 г.
VIII				8	1880–1882 гг. (1886 г.)	Окончание: март 1897 г.

* Глава XXVIII изъята цензурой, а её номер присвоен следующей главе. Глава XXX перенесена во вторую часть и обозначена как глава I.

** Пронумерованы главы с I по XIV, но номер VII пропущен.

Однако, прочитав вышедшие в июле–августе 1896 г. в петербургском «Историческом вестнике» воспоминания Эвальда⁷⁹, Мария Петровна решила прервать молчание. «Я так глубоко возмущена ложными отзывами г[осподи]на Эвальда, — писала она Бартеневу 30 сентября 1896 г., — что не могу пропустить его “Рассказы об императоре Николае I”, не опровергнув то, что уже слишком бросается в глаза своей неправдой!»⁸⁰. В октябре того же года в «Русском архиве» вышла небольшая заметка, в которой баронесса оспаривала заявления писателя о холодности и избалованности императрицы Александры Фёдоровны, выражала сомнения в точности изложенных им деталей⁸¹, а также в его

⁷⁷ Там же, л. 10 об., 80.

⁷⁸ РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, д. 587, л. 218–218 об.

⁷⁹ Эвальд А.В. Рассказы об императоре Николае I // Исторический вестник. 1896. № 7. С. 51–71; № 8. С. 322–353.

⁸⁰ РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, д. 588, л. 379–379 об.

⁸¹ При этом баронесса ошибочно утверждала, будто в парк Александрия «решительно никто из посторонних не допускался» и Эвальд, будучи кадетом, не мог подойти там к императрице (Фредерикс М.П. По поводу рассказов А.В. Эвальда. С. 298). Однако по праздникам кадеты всё же бывали в парке, где даже могли неформально общаться с Николаем I и членами его семьи (Жервэ Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712–1912 гг. Т. 1. СПб., 1912. С. 423–

праве судить о Николае I. «В настоящее время, — сообщала Фредерикс, — свои преклонные лета отживаю я на покое на южном берегу Крыма в городе Ялте и пишу свои записки, которые выйдут в свет после моей смерти. Решилась же я писать их потому, что мне беспрестанно приходится слышать и отвечать на нелепейшие вопросы о моих благодетелях императоре Николае Павловиче, императрице Александре Фёдоровне и о всей их дорогой семье»⁸².

15 мая 1897 г., вскоре по завершении восьмой части, мемуаристка вновь обратилась к Бартеневу, уведомив его об изменении своих намерений: «Поразмыслив хорошо, и по совету многих лиц я нахожу возможным уже в настоящее время приступить к печатанию некоторых выдержек из моих “Воспоминаний о дорогом прошлом”, касающихся царствования незабвенных: императора Николая I и его августейшей супруги императрицы Александры Феодоровны. Так как Вы уже мне предлагали в [18]95-м году поместить мои записки в Вашем уважаемом журнале “Русский архив”, то я обращаюсь теперь к Вам с просьбой написать мне условия Ваши для помещения нескольких глав статей в упомянутом Вашем журнале»⁸³.

Аналогичное письмо баронесса в тот же день отправила редактору «Исторического вестника» С.Н. Шубинскому: «Нахожу уже возможным в настоящее время напечатать некоторые выдержки из моих воспоминаний и *правдивые* рассказы о незабвенном императоре Николае I». Подчёркивая слово «правдивые», она явно противопоставляла свои записки «Рассказам» Эвальда и тут же интересовалась, на каких условиях петербургское издание готово поместить несколько её «глав статей»⁸⁴. 22 мая Шубинский пообещал дать отзыв о записках после ознакомления с ними, и 18 июня Мария Петровна послала ему рукопись «в том виде, как она есть», с приложением официального согласия вел. кн. Михаила Николаевича на принятие им посвящения. Перед этим мемуаристке «пришлось довольно много пропускать и делать помяток», поскольку «есть вещи, о которых ещё неловко печатать — живущих ради»⁸⁵. Со своей стороны, баронесса требовала при публикации «не изменять смысла», выплатить ей гонорар по высшему разряду («75 руб[лей] за печатный лист») ⁸⁶, напечатать и безвозмездно передать ей 125 отдельных брошюр (в том числе четыре «изящ-

425). Возмутило её и то, что «говорится о постоянном пребывании их величеств осенью в Гатчине», хотя «это тоже неправильно» (Фредерикс М.П. По поводу рассказов А.В. Эвальда. С. 299). Но из слов Эвальда «император Николай Павлович, проживая летом в Петергофе, а осенью в Гатчине, часто прогуливался в садах и парках» (Эвальд А.В. Указ. соч. С. 332) вовсе не следовало, что царская семья постоянно пребывала в Гатчине осенью. См. также: Мелентьев Ф.И. «Une vie de château» или «усадьбная жизнь»? Гатчина в мемуарном наследии баронессы М.П. Фредерикс // «Une vie de château». Жизнь в усадьбе и вокруг неё. Материалы международной научно-практической конференции из цикла «Императорская Гатчина». Белгород, 2021. С. 285–294.

⁸² Фредерикс М.П. По поводу рассказов А.В. Эвальда. С. 302.

⁸³ РГАЛИ, ф. 46, оп. 1, д. 589, л. 216.

⁸⁴ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 71, л. 73–73 об. Здесь и далее слова, выделенные курсивом, подчеркнуты в подлиннике. Выбор этого журнала мог объясняться рекомендацией Н.И. Алмазовой, опубликовавшей в нём некролог Сабининой: Н.А. Памяти М.С. Сабининой // Исторический вестник. Т. 51. 1893. № 2. С. 510–517.

⁸⁵ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 71, л. 77–77 об. Учитывая, что в дошедшей до наших дней рукописи (Там же, ф. 432, оп. 1, д. 15) нет такого рода исправлений, остаётся лишь сожалеть, что посланный Шубинскому экземпляр до сих пор не найден.

⁸⁶ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 71, л. 77 об. При этом мемуаристка считала, что «по интересу содержания» гонорар мог быть и выше (употребить его планировалось «на благотворительное дело» (Там же, л. 77 об.–78), как уточняла баронесса в письме к тому же адресату 22 сентября 1897 г.,

нее других, на хорошей бумаге для представления их мною высочайшим особам»), а также возвратить рукопись и бумагу, полученную от великого князя⁸⁷.

28 июня Шубинский направил баронессе отзыв, содержание которого известно только по её ответу. «Вы упрекаете меня в этом письме, — отмечала Мария Петровна 22 сентября, — что я в моих воспоминаниях выступаю защитницей Николаевской системы управления, приведшей Россию к Севастопольскому погрому». Оправдываясь, она всё же согласилась сделать «некоторые выпуски из моих собственных рассуждений, которые, пожалуй — правда — и не нужны», и переписать на отдельных листах «для большей ясности» изменённые фрагменты⁸⁸. Однако 1 октября Шубинский вновь решил предупредить мемуаристку о том, что читатели не одобряют её дифирамбы. Баронессу же это не смутило: «Если найдутся люди в этих “тысячах человек” — в чём я не сомневаюсь — которые меня будут критиковать, мне это совершенно всё равно. Если же История и публика верят *только* “приводимым фактам, а не измышлениям” — то публика и История — “sont servis à souhait” (потакают желанию. — *фр.*), я *только* говорю правду, но и высказываю свои убеждения, если кто против них — воля его». Не возражала она лишь против замены названия: «Пусть оно будет, как Вы пишете: “Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс. Посвящается другу детства е.и.в. великому князю Михаилу Николаевичу”. Других же никаких изменений я *не хочу* и *не могу* допустить, кроме исправления ошибок правописания»⁸⁹.

11 января 1898 г. баронесса известила редактора, что «с удовольствием увидела появление начала своих воспоминаний», и просила прислать «обещанные брошюры» как «для рассылки высочайшим особам», так и для продажи в Ялте⁹⁰. Однако затем она вспомнила, что в февральском номере должна появиться глава с упоминанием о супружеской неверности вел. кн. Константина Николаевича, которого будто бы «отвернули» «от любимой жены», после чего «подсунули ему любовницу»⁹¹. Поэтому 17 января баронесса решила заранее предупредить об этом его вдову — вел. кн. Александру Иосифовну (которая ранее уже знакомилась с мемуарами). «Вашему высочеству, вероятно, известно, — писала Мария Петровна, — что я публикую с согласия великого князя Михаила первые две части моих воспоминаний... Теперь меня вдруг охватывает беспокойство, что я была неправа, позволив напечатать этот отрывок, и что Вы недовольны мной! Если это так, я на коленях прошу у Вас за это прощения!»⁹². Баронесса хотела, чтобы великая княгиня немедленно развеяла её сомнения, но та, види-

«в пользу дневного приюта “Ясли” бедных детей Заречья г. Ялты, на даче С.В. Дараган» (Там же, л. 80 об.—81)).

⁸⁷ Там же, л. 78.

⁸⁸ Там же, л. 79—80.

⁸⁹ Там же, л. 74 об.—75 об. Через три дня после этого письма, 21 октября, баронесса послала Шубинскому записку: «Прилагаю при сём несколько слов, вырванных мною из моих записок; ради почтения живущей ещё Варвары Аркадиевны Нелидовой я не хотела о ней печатать. Но на днях она скончалась; поэтому я уже не считаю себя связанной против неё и желала бы, если Вы считаете ещё возможным, чтоб Вы прибавили в своих местах эти несколько слов про Нелидову. Ради характеристики» (Там же, л. 76). Примечательно, как быстро весть о кончине Нелидовой 18 октября (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 127, л. 707, л. 14 об.) достигла Ялты. Именно эти свидетельства, которые говорили больше о Николае I, чем о его фаворитке, и вызвали гнев вел. кн. Сергея Александровича.

⁹⁰ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, л. 75, л. 82—82 об.

⁹¹ Там же, ф. 432, оп. 1, л. 15, л. 45.

⁹² ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, л. 18, л. 7—7 об. Оригинал на французском языке.

мо, не спешила, и 21 января Фредерикс телеграфировала Шубинскому: «Глава 18, прошу пропустить, не стану описывать жизни до 1848, год» (так в тексте. — *О.Л., Ф.М.*)⁹³.

В тот же день баронесса отправила редактору письмо, в котором возмущалась допущенными опечатками и неточностями: «Не могу выразить, как я поражена небрежностью печатания такого журнала, как “Исторический вестник”! Мне и в голову не пришло требовать, чтоб предварительные оттиски были бы мне посылаемы для корректуры до печатания их — но теперь я принуждена прибегнуть к этому способу»⁹⁴.

Мемуаристка желала, чтобы в следующем номере были особо отмечены четыре оплошности. Описывая, как Николай I публично попросил прощения у арестованного по ошибке «полковника» (на самом деле — капитана), она не указала его фамилию, что без оговорок сделал редактор⁹⁵, вызвав её негодование. «Если *Вы* нашли нужным назвать Львова, — то необходимо было сделать выноску с обозначением, что это прибавление “Редактора”»⁹⁶, — настаивала Мария Петровна. Искажая фразу: «Одного не существовало в то счастливое время — мысли о возможном покушении на жизнь священной особы русского царя», первое слово в «Историческом вестнике» заменили на «однако»⁹⁷. Баронессе огорчало и то, что великих княжон подчас представляли великими княгинями и именовали не высочествами, а величествами⁹⁸. Неудачной оказалась и редактура рассказа о втором браке гр. М.Ю. Виельгорского⁹⁹.

Тем временем в Ялту пришёл ответ Шубинского (вероятно, на послание от 11 января). «Он не может переварить, — жаловалась баронесса бывшей фрейлине кн. А.В. Голицыной 24 января, — что я не согласилась на его предложение почти всё самое интересное про Н[иколая] П[авловича] выпустить и сделать какое-то литерату[р]ное пр[о]изведение из моих записок, на свой лад. С тех пор он мне пишет грубые письма, говоря, что я ничего не понимаю и проч. К сожалению, в статье “Истор[ического] вест[ника]” много ошибок, изменяющих смысл. Я принуждена ему была это написать насчёт корректуры; и теперь я ожидаю письмо, где ему остаётся мне только сказать, что “я старая дура”». Тогда же Мария Петровна узнала, «что цензура запретила то, что я говорю о разложении тела Н[иколая] П[авловича] и о Мандте. Чуть ли не запретили всю главу»¹⁰⁰. В февральском номере, действительно, не оказалось главы, в которой говорилось о пятнах на лице умершего императора и о подозрениях и слухах про его отравление, в чём мемуаристка фактически обвиняла лейб-

⁹³ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 75, л. 84.

⁹⁴ Там же, л. 88.

⁹⁵ Там же, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 26 об.; Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 72. Подробнее см: *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 107.

⁹⁶ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 75, л. 88 об.

⁹⁷ Там же, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 32; Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 77.

⁹⁸ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 75, л. 89.

⁹⁹ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 71. № 1. С. 80. Имеющаяся на письме мемуаристки карандашная пометка «94 стр[аница] оригинал» (ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 75, л. 89) подтверждает, что у Шубинского была не та рукопись, которая сейчас хранится в РНБ, поскольку в ней соответствующий фрагмент расположен на пронумерованной баронессой странице 63 (Там же, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 34).

¹⁰⁰ ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, д. 18, л. 2—3.

медика М.М. Мандта¹⁰¹. При этом ожидалось, что «брошюры будут только по окончанию печатания в журнале — если мы ещё не рассоримся до тех пор с редактором»¹⁰².

Между тем 2 февраля вел. кн. Александра Иосифовна телеграфировала баронессе: «Сожалеем о публикации и находим её преждевременной, отрывок о папа (по-видимому, о связи Николая I с Нелидовой. — *О.Л., Ф.М.*) огорчает моё сердце, следовало бы опустить *эту* частность, которая также поразила Минни, и другую — о моём *дорогом* покойном, которую я бы обошла молчанием; видишь, как я откровенна. Прости, если это огорчает тебя, дорогая Маша»¹⁰³. Мемуаристку не могла не встревожить реакция вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны (которую в царской семье называли Минни), и 6 февраля она ещё раз попыталась оправдаться перед вел. кн. Александрой Иосифовной: «Я сама нахожу, что была не права, опубликовав оба отрывка, особенно тот, который посвящён великому князю. Это моя вина, и именно поэтому я на коленях просила у Вас прощения, делая это снова. Поцелуйте меня мысленно — это меня успокоит — хотя я вижу, что Вы не сердитесь на меня, судя по Вашим добрым словам. В брошюрах, которые я опубликовала для представления Вашему высочеству, великому князю Михаилу и другим, *этот* отрывок будет опущен»¹⁰⁴.

Не успело письмо дойти до адресата, как баронесса получила от великой княгини короткую телеграмму: «Остановить печатание»¹⁰⁵. 8 февраля уже Марии Петровне пришлось телеграфировать Шубинскому: «По изменившимся не зависящим от меня обстоятельствам безусловно должна прекратить печатание воспоминаний февральской книжкой на кончине императора Николая. Прошу возвратить рукопись с посвящением. От гонорара и брошюр отказываюсь»¹⁰⁶. Однако сразу же после этого телеграф передал новые указания вел. кн. Александры Иосифовны: «Теперь *остановить* невозможно, слишком поздно, было бы хуже, ради Бога, больше ничего не публикуй о двух покойных императорах, это было бы неприятно в любом месте. Целую»¹⁰⁷. 12 февраля мемуаристка уверяла кн. Голицыну, что «обе старухи» совсем «взболемудились»: «А[лександра] И[осифовна] рассердилась, а другая испугалась, что я буду печатать *преждевременно* о её покойнике. Конечно, это было безрассудно — разжигая друг друга, они заварили эту ужасную кашу, которую мне теперь приходится расхлёбывать... Хотя всё-таки мне тяжело перед А[лександрой] И[осифовной], перед которой я себя признаю вполне виноватой, но теперь ко всему этому примешивается чувство раздражения против них. Можно ли так замучить человека, опоздать 24-мя часами с таким важным ответом, и что же выходит? — *буря в стакане воды*. Фу, как это всё

¹⁰¹ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. Т. 71. 1898. № 2. С. 484; ОР РНБ, ф. 432, оп. 1, д. 15, л. 71–72; Список этой главы сохранился в бумагах Н.К. Шильдера, который, вероятно, хотел её использовать в так и не завершённой им биографии Николая I (По поводу смерти императора Николая I. Из записок баронессы М.П. Фредерикс [1855 г.] // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 491–493).

¹⁰² ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, л. 18, л. 4.

¹⁰³ Там же, л. 6. Оригинал на французском языке.

¹⁰⁴ Там же, л. 9 об.—10. Оригинал на французском языке.

¹⁰⁵ Там же, л. 12 об. Оригинал на французском языке.

¹⁰⁶ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 75, л. 85.

¹⁰⁷ ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, л. 18, л. 14 об. Оригинал на французском языке.

некрасиво!»¹⁰⁸. Впрочем, на Пасху баронесса убедилась в том, что августейшие особы её простили.

Однако перед редактором «Исторического вестника» Фредерикс оказалась в неловком положении. 8 февраля 1898 г. она поспешила отправить ему телеграмму: «Считайте сегодняшнюю депешу недействительной. Страшное недоразумение. Всё же прошу приостановить печатание и прислать немедленно рукопись»¹⁰⁹. И в тот же день Мария Петровна подробно изложила в письме к Шубинскому возникшие «совершенно независимо» от неё затруднения, признавшись, что сама «была поражена как громом и ничего не понимала, всё это шло по телеграфу и тем ещё запутывало дело». В итоге она «осталась вправе продолжать печатание» воспоминаний, но всё же хотела заново «проверить свою рукопись». «Как только я её просмотрю, — обещала баронесса, — я сию же минуту Вам её возвращу, равно как и корректуру для печатания брошюр. Если же часть мартовской книжки у Вас уже набрана, то стоимость разбора прошу вычесть из гонорара; но в мартовской книжке ничего моего не печатайте, это — *“sine qua non”* (необходимое условие. — *лат.*)». Не менее важно было, «чтоб всё случившееся осталось бы *совсем секретно*, между нами, во избежание неприятностей и для Вас самих, если разнесётся, и для меня. *Не я* виновата в этом страшном недоразумении; вообразили себе в высших сферах, что я буду печатать о том, о чём я никогда и не помышляла — приводить в настоящее время — в известность»¹¹⁰.

Шубинский в недоумении телеграфировал 10 февраля в Ялту: «Первая половина второй части воспоминаний для мартовской книжки уже отпечатана. Она была просмотрена в корректуре министром двора и им одобрена к печати, отвечайте, как поступить»¹¹¹. Вмешательство придворной цензуры, контролировавшей упоминания в печати о членах Императорской фамилии¹¹² (о чём, вероятно, Мария Петровна не знала или забыла), больше всего огорчило и озадачило баронессу. «Он мой двоюродный брат и для меня не кто иной, как мальчишка», — отзывалась мемуаристка о бароне В.Б. Фредериксе, который, заняв министерский пост, получил власть «решать и смотреть, можно ли печатать» её записки. «Честное слово, я считаю, что все они наверху сошли с ума и не понимают, что читают, — констатировала баронесса в письме к кн. Голицыной 12 февраля. — Когда в адрес почитаемых усопших печатают гадости, им это безразлично — они позволяют пропускать это, не обращая внимания, а когда я пишу лишь истинные похвалы, мне больше не доверяют и смотрят как на подозрительное существо». Оскорблённая и униженная «в своей любви, верности и преданности», Мария Петровна в сердцах решила «прекратить печатать свои мемуары»¹¹³. В мартовской книжке «Исторического вестника» её записки, действительно, не появились, хотя окончание их второй части всё же вышло в апреле и мае¹¹⁴. В конце публикации баронесса

¹⁰⁸ Там же, л. 15–15 об.

¹⁰⁹ ОР РНБ, ф. 874, оп. 1, д. 75, л. 86.

¹¹⁰ Там же, л. 90–91.

¹¹¹ ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, д. 18, л. 11 об.

¹¹² Подробнее см.: Григорьев С.И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831–1917). СПб., 2007.

¹¹³ ОР РГБ, ф. 18, карт. 34, д. 18, л. 11–12. Оригинал на французском языке.

¹¹⁴ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Исторический вестник. 1898. Т. 72. № 4. С. 49–79; № 5. С. 396–413.

объявила, что продолжение её воспоминаний «будет печататься вполне только после моей смерти»¹¹⁵.

Тем не менее С.С. Татищев, приступивший к составлению биографии Александра III, получил доступ к неопубликованным мемуарам баронессы о царствовании Александра II и широко использовал их в своей работе¹¹⁶. Однако они цитировались им весьма избирательно, историк явно стремился смягчить авторские формулировки, что, естественно, затрудняло их понимание¹¹⁷. Неудивительно, что гр. С.Д. Шереметев заявлял, будто «баронесса Фредерикс красуется разве по родству с мин[истром] и[мператорского] двора»¹¹⁸.

В советское время воспоминания М.П. Фредерикс привлекли внимание И.Л. Андроникашвили¹¹⁹. Не забыли их и современные исследователи¹²⁰, в том числе писавшие об обстоятельствах последней болезни и смерти Николая I¹²¹ или о жизни его семьи¹²². Пожалуй, наиболее тонко мемуары баронессы проанализировали Е.Э. Лямина и Н.В. Самовер, обнаружившие в её тексте «настоящий гимн» графам Виельгорским¹²³. Труд мемуаристки оказался полезен для биографов Н.В. Гоголя и других известных лиц¹²⁴.

¹¹⁵ Там же. № 5. С. 413.

¹¹⁶ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002. С. 5–442.

¹¹⁷ Мелентьев Ф.И. «Смерть стояла за дверьми царского дома, готовая похитить надежду России». Старший сын императора Александра II в неопубликованных воспоминаниях баронессы М.П. Фредерикс // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. СПб., 2019. С. 250.

¹¹⁸ Малеванов Н.А. Предисловие // Великий князь Александр Александрович... С. 22.

¹¹⁹ Андроников И.Л. Направление поиска // М.Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979. С. 161–164.

¹²⁰ Шевченко М.М. Конец одного Величия. Власть, образование и печатное слово в Императорской России на пороге Освободительных реформ. М., 2003. С. 23; Рахматуллин М.А. Император Николай I глазами современников // Отечественная история. 2004. № 6. С. 86, 87; Морохин А.В. «Я узнаю себя в моём отце»: Николай I и культ императора Павла I во второй четверти XIX в. // Исторический вестник. 2017. Т. 22. С. 185; Кудрявцева Е.П. Внешнеполитические успехи и поражения Николай I (по воспоминаниям современников) // Вестник ГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 9, 10; Плотинова Г.Н., Плотинов С.Н. «Всенародное обручение наследника с Россией» (К 200-летию со дня рождения императора Александра II) // Манускрипт. 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 244; Кислицина О. Императорский вкус // Петергофское лето. Императорский вкус. СПб., 2018. С. 8; Таньшина Н.П. Самодержавие и либерализм: эпоха Николая I и Луи-Филиппа Орлеанского. М., 2018. С. 60–61, 68.

¹²¹ Тарле Е.В. Крымская война // Тарле Е.В. Сочинения. Т. 9. М., 1959. С. 321, 342; Зимин И.В. «Медики и самодержцы»: загадка смерти Николая I // Отечественная история. 2001. № 4. С. 60, 63, 65; Соловьёв П.К. «Евпатория в лёгких». К «загадке смерти» Николая I // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 117, 118.

¹²² Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 1. М., 2004. С. 432, 447; Сидорова А.Н. «Белая роза» на российском престоле // Российские императрицы. Мода и стиль. Конец XVIII – начало XX века. М., 2013. С. 242; Барабанова К.С. Эпидемия холеры в Санкт-Петербурге в 1831 г.: власть и горожане в условиях чрезвычайной ситуации. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2017. С. 35; Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018. С. 600, 748, 788, 797, 815, 821–822, 829, 842, 845, 865, 926.

¹²³ Лямина Е.Э., Самовер Н.В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999. С. 512.

¹²⁴ Виноградов И.А. Монолог Н.В. Гоголя в многоголосье «Женитьбы» // Проблемы исторической поэтики. Т. 16. 2018. № 1. С. 94; Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809–1852). Т. 6. М., 2018. С. 157; Курганов Е. Анекдот как жанр русской словесности М., 2014. С. 188; Кондаков Ю.Е. Фотий (П.Н. Спасский): философско-религиозные взгляды, общественно-политическая и церковная деятельность // Вопросы истории консерватизма. 2015. № 1. С. 78–79.

В последние десятилетия появилось несколько переизданий двух первых частей воспоминаний Марии Петровны¹²⁵, правда, без археографической подготовки текста и комментариев¹²⁶. Всё чаще встречаются упоминания и об архивных рукописях¹²⁷. Копию изъятой из «Исторического вестника» публикации главы о быстром разложении тела Николая I выявила Л.А. Булгакова¹²⁸. О.В. Лосева и М.П. Рахманова в 2019 г. опубликовали в приложении к «Запискам» Сабининой фрагменты ранее неизвестных воспоминаний баронессы о её подруге¹²⁹. В целом же мемуарное наследие М.П. Фредерикс ещё ждёт полноценного научного издания и тщательного изучения. И оно, несомненно, позволит отказаться от упрощённых суждений о записках одной из основательниц Российского общества Красного Креста.

¹²⁵ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Тайны царского двора (Из записок фрейлин). М., 1997. С. 274–331; М.П. Фредерикс. Из воспоминаний // Николай I. Портрет на фоне империи. М., 2011. С. 33–140; Мария Фредерикс // В царском кругу: воспоминания фрейлин дома Романовых. М., 2016. С. 411–464; и др.

¹²⁶ Прокомментирован лишь небольшой отрывок: Из воспоминаний П.А. и Ц.В. Фредериксов в изложении их дочери, М.П. Фредерикс // 14 декабря 1825 года. Воспоминания очевидцев / Публ. А.А. Кононова, И.В. Осиповой, П.В. Ильина, Н.И. Веденяпиной. СПб., 1999. С. 196.

¹²⁷ Михайлова А. Очаг русской культуры в Ленинградской публичной библиотеке // Огонёк. 1944. № 2–3. С. 10; Воспоминания и дневники XVIII–XX вв. Указатель рукописей. М., 1976. С. 381; Зимин И.В. Медики и самодержцы: Ливадийский закат // Отечественная история. 2001. № 6. С. 23–32; Зимин И.В. Болезнь и смерть цесаревича Николая Александровича // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 140–147; Зимин И.В. Мария Петровна Фредерикс // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 140–148; Зимин И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011; Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011; Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012; Зимин И.В. Мария Петровна Фредерикс: фрейлина, организатор Российского общества Красного Креста, сестра милосердия, мемуаристка // Культурное достояние высших учебных заведений Санкт-Петербурга. СПб., 2012. С. 101–117; Зимин И.В. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. М., 2014; Зимин И.В. Музыка в Зимнем дворце // «Музыка всё время процветала...» Музыкальная жизнь императорских дворцов. СПб., 2015. С. 65; Зимин И.В. Врачи двора его императорского величества, или Как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2016; Несмеянова И.И. Придворный этикет в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2011. № 1(4). С. 122–130; Шокарев С.Ю. Николай I и его время в мемуарах современников // Николай I. Портрет на фоне империи. М., 2011. С. 445; Рокина Г.В. Крымская история Марфы Сабининой // Запад–Восток. 2015. № 8. С. 96–100; Слюнькова И.Н. Градостроительный замысел Ливадийского дворцово-паркового ансамбля // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 1. С. 36–43; Юкина И.И. Праведные Марфа и Мария // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. М., 2019. С. 149–181; Крутова М.С. Описания заграничных путешествий в воспоминаниях баронессы Марии Петровны Фредерикс 1897 г. (на материале ОР РГБ) (URL: <https://imli.ru/images/pdf/lit-vzaimosvyazi-2017-tezisy.pdf?ysclid=ma7ao4k0sb491923553> (дата обращения: 03.05.2025)).

¹²⁸ По поводу смерти императора Николая I. Из записок баронессы М.П. Фредерикс [1855 г.] // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 491–493.

¹²⁹ Из воспоминаний баронессы М.П. Фредерикс // Сабинина М.С. Записки: 1831–1860 / Сост. О.В. Лосева и М.П. Рахманова. М., 2019. С. 453–509.

Наши авторы

Аракчеев Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, директор Российского государственного архива древних актов, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Белокуров Евгений Владимирович, независимый исследователь (Санкт-Петербург)

Белоусова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Войтиков Сергей Сергеевич, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Захарченко Алексей Владимирович, доктор исторических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Зыкин Иван Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории цифровых технологий в историко-культурных исследованиях, доцент Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Колихова Карина Игоревна, соискатель исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН

Лисейцев Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, заместитель директора Института российской истории РАН, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лосева Ольга Владимировна, доктор искусствоведения, приглашённый сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мамонов Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Мелентьев Фёдор Ильич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института региональных исторических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мельникова Любовь Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Петрова Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН

Полунов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Попов Фёдор Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент Института социальных наук Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова

Раздорский Алексей Игоревич, доктор исторических наук, руководитель Федерального центра регионалистики Российской национальной библиотеки, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

Сафронов Алексей Васильевич, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Степанов Валерий Леонидович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН

Феребов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН

Чжан Гуансян, доктор исторических наук, профессор Института по проблемам Северо-Восточной Азии и Исследовательского центра Северо-Восточной Азии Цзилиньского университета (Чанчунь, КНР)

СОДЕРЖАНИЕ

Институты и общности

Д.В. Лисейцев

- Ускользающий предмет сравнения: земские соборы в зеркале
компаративистики 3

В.А. Аракчеев

- Псковская «смута» 1665–1666 гг.: почему провалилась посадская реформа
А.Л. Ордина-Нашокина?. 24

А.Ю. Полунов

- «Живое самодержавие»: проблема личной власти монарха и регулирования
государственной службы в царствование Александра III 38

Историк и источник

О.В. Лосева, Ф.И. Мелентьев

- Баронесса М.П. Фредерикс и её воспоминания 52

Идеи и образы

В.Л. Степанов

- Таможенный тариф 1891 г. и апогей протекционизма в отечественной
экономической литературе конца XIX — начала XX в. 70

Россия и мир

Ф.А. Попов

- «Третья Россия» в поиске союзников: взгляды русских демократов-
антибольшевиков на национальный вопрос в период советско-польской
войны 89

К.И. Колихова

- Аванс за установление мира: финансовый вопрос на советско-польских
переговорах в Риге в январе–марте 1921 г. 103

Лица и взгляды

А.В. Захарченко

- Лаврентий Берия как аппаратный игрок и управленец 115

Сюжеты и эпизоды

А.В. Сафронов

- Налоговое регулирование личного подсобного хозяйства в СССР
в послевоенный период 135

Е.В. Белокуров

- Кадровая и материальная обеспеченность здравоохранения Ленинграда
в 1970–1980-е гг. 148

В.В. Кондрашин

Творческий путь Виктора Петровича Данилова как зеркало аграрной историографии России 1950-х — начала 2000-х гг.	166
---	-----

Чжан Гуансян

Итоги изучения отходничества крестьян Московской губернии в конце XIX — начале XX в. в советской и современной российской историографии: взгляд из Китая	177
--	-----

Рецензии

<i>А.И. Раздорский</i> — Архангельская (Двинская) таможенная книга 1719 года	187
<i>А.Н. Феребов</i> — Приглашение к познавательному путешествию	190
<i>О.В. Белоусова</i> — Дворцовые коменданты последнего императора	198
<i>С.С. Войтиков</i> — Новая книга о М.И. Калинине	202
<i>И.В. Зыкин</i> — Сила «зелёного золота»: воображаемое и реальное во взглядах специалистов лесной отрасли	208
<i>Т.М. Петрова</i> — Колхозы СССР в условиях позднего сталинизма и оттепели: взаимодействие с властью и его последствия	212
<i>Л.В. Мельникова</i> — А.В. Кибовский. 800 неизвестных	217
<i>А.В. Мамонов</i> — Дело А.В. Кибовского	222
Наши авторы	226

CONTENTS

Institutions and communities

<i>D.V. Liseitsev (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow; HSE University, Moscow, Russia)</i>	
An elusive subject of comparison: <i>zemsky sobors</i> in the mirror of comparative studies	3
<i>V.A. Arakcheev (Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow; HSE University, Moscow, Russia)</i>	
The Pskov «time of troubles» of 1665–1666: why did the <i>posad</i> reform of A.L. Ordin-Nashchokin fail?	24
<i>A.Yu. Polunov (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i>	
«Living autocracy»: the problem of the monarch's personal power and regulation of the state service in the reign of Alexander III.	38

The historian and the source

<i>O.V. Losseva, F.I. Melentev (both – HSE University, Moscow, Russia)</i>	
Baroness M.P. Fredericks and her memoirs.	52

Ideas and images

<i>V.L. Stepanov (Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
The customs tariff of 1891 and the apogee of protectionism in the Russian economic literature of the late 19 th and early 20 th centuries	70

Russia and the world

<i>F.A. Popov (I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Russia)</i>	
«Third Russia» in search of allies: views of Russian Anti-Bolshevik Democrats on the national question during the Soviet-Polish War	89
<i>K.I. Kolikhova (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i>	
Advance for peace: the financial question at the Soviet-Polish negotiations in Riga from January to March 1921	103

Persons and views

<i>A.V. Zakharchenko (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow)</i>	
Lavrentiy Beria as a bureaucratic player and manager.	115

Scenarios and episodes

<i>A.V. Safronov (Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow)</i>	
Tax regulation of personal household farming in the post-war USSR	135
<i>E.V. Belokurov (Saint Petersburg, Russia)</i>	
Personnel and material resources of Leningrad healthcare in the 1970–1980s	148

Profession and community

<i>V.V. Kondrashin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
The creative journey of Viktor Petrovich Danilov as a mirror of the agrarian historiography of Russia from the 1950s to the early 2000s	166
<i>Zhang Guangxiang (Northeast Asian Research Center of Jilin University, Changchun, People's Republic of China)</i>	
Results of the study on seasonal work of peasants in the Moscow province in the late 19 th to early 20 th centuries in Soviet and modern Russian historiography: a perspective from China	177

Reviews

<i>A.I. Razdorsky (National Library of Russia, Saint Petersburg; Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences)</i>	
Rec. ad op.: Arhangel'skaya (Dvinskaya) tamozhennaya kniga 1719 goda	187
<i>A.N. Ferebov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
Invitation to a cognitive journey	190
<i>O.V. Belousova (Lomonosov Moscow State University, Russia)</i>	
The Palace commandants of the last Emperor	198
<i>S.S. Voytikov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
A new book about M.I. Kalinin	202
<i>I.V. Zykin (Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg)</i>	
The power of «green gold»: the imaginary and the real in the views of specialists of the forest industry	208
<i>T.M. Petrova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
Soviet collective farms during late Stalinism and the Thaw: interactions with power and its consequences	212
<i>L.V. Melnikova (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
Rec. ad op.: A.V. Kibovsky. 800 neizvestnykh	217
<i>A.V. Mamonov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)</i>	
The A.V. Kibovsky Mission	222
Contributors to this issue	226